

Молодой император поднял оба вышитых саше и стряхнул с них налипшие осколки нефрита.

При виде этого вдовствующая императрица почувствовала, как к горлу подступает ледяной ком. В её глазах промелькнул панический страх, но она титаническим усилием воли заставила себя смолчать.

«Об этом не знала даже Гуй-момо — так откуда же проведал государь?..»

Приняв из рук Вэй Шаньцюэ кинжал, Чжоу Чэнъянь приставил остриё к шёлковой ткани, не сводя пронзительного взгляда с побледневшей матери.

— Не волнуйтесь так, августейшая мать.

С этими словами он бережно, стежок за стежком, вспорол тонкие швы на мешочках.

Саше оказались двойными: из потайного кармашка показалась прядь чёрных волос, а на вывернутой наизнанку шёлковой подкладке золотой нитью было вышито имя.

Вдовствующая императрица пошатнулась и бессильно опустилась на стул. Нефритовый браслет на её запястье со звоном ударился о подлокотник, и этот чистый, резкий звук заставил её сердце сжаться от страха.

Прежде прямая, горделивая спина правительницы покорно согнулась под тяжестью разоблачения. Сейчас она выглядела жалко и растерянно.

— Как... как ты узнал? Это он? Всё выведал он, верно?!

Государь не удостоил её ответом. Кончиком кинжала он выудил из раскрытых мешочков тёмные пряди и позволил им упасть на пол, прямо на грудку осколков нефритовой подвески.

— Августейшая мать, — ровным, безэмоциональным голосом произнёс юноша. — Ответьте мне без утайки: неужели Императорская супруга-вдова Чэнь действительно просто оступилась и упала в озеро?

Вдовствующая императрица заставила себя распрямить плечи и процедила сквозь зубы:

— Разумеется. Она всегда была хрупкого здоровья, а зимние камни у воды коварны и скользки. Несчастный случай, не более того.

— Она пошла к озеру только потому, что вы велели бросить в воду собаку! — Чжоу Чэнъянь цедил каждое слово, словно вбивал гвозди. — Животное выло и скулило, заманивая её в

ловушку. А прибрежные камни по вашему приказу заранее облили водой, чтобы они покрылись тонкой коркой льда!

Вдовствующая императрица не могла взять в толк: как тайное стало явным? Ведь всех слуг, причастных к тому делу, она давным-давно извела под благовидными предложениями. Откуда же всплыла правда?

В своё время она родила одну за другой трёх принцесс. Из всех высокопоставленных наложниц в гареме лишь у Императорской супруги-вдовы Чэнь родился наследник. Та вошла во дворец позже прочих — юная, пленительно красивая, кроткого нрава, она быстро снискала исключительную благосклонность Покойного императора. К тому же за её спиной стоял могущественный и знатный клан.

С годами вдовствующая императрица остро ощутила угрозу своему положению: подарить престолу ещё одного ребёнка она уже физически не могла. Тогда-то она и решилась на коварство. Сыграв на милосердии соперницы, правительница избавилась от опасной конкурентки с помощью тонущей собаки.

Покойный император, видя, что лишившийся матери сын совсем мал, отдал сироту ей на воспитание. Так она получила послушного, смышлёного и во всём зависимого от неё ребёнка — будущего престолонаследника.

— Цзосян пришёл к власти лишь благодаря поддержке вашей родни, — невозмутимо продолжал молодой император. — Вы сознательно не помешали Цзосяну двинуть Цзиньцзюнь против Вэй Шаньцзюэ и Юсяна. Расчёт был прост: остаться в стороне и загрести жар чужими руками.

— Но когда Цзосян забрал слишком много власти и у него прорезались опасные амбиции, вы решили от него избавиться. Преуспей он — и вы тут же предъявили бы неопровержимые доказательства его измены, лишив головы. Проиграй он — вы преспокойно убрали бы его руками Вэй Шаньцзюэ. Разве я не прав?

Повелительница оцепенела от ужаса. Как? Как он умудрился разгадать её замыслы до мельчайших деталей?

— Впрочем, — подытожил Чжоу Чэнъянь, — незаменимых людей нет. На место одного низвергнутого Цзосяна всегда найдётся десяток других, верно?

Вдовствующая императрица бессильно откинулась на спинку кресла.

— Раз уж тебе всё известно, государь... к чему эти расспросы?

— Раз так, я прошу вас составить письмо вашим родственникам и отправить его за пределы

дворца.

— Дайте им понять: мне угодны лишь те, кто умеет беспрекословно подчиняться.

Выведя последний иероглиф, вдовствующая императрица попыталась встать, но покачнулась. Лишь благодаря Гуй-момо, которая вовремя подхватила её под локоть, она удержалась на ногах и медленно покинула покой.

Вэй Шаньцюэ подошёл к столу и бережно передал исписанный лист с ещё влажной тушью государю.

— Отвези это главе клана её величества. Обычный посланник вряд ли заставит их содрогнуться... Хотя постой. Уже слишком поздно. Отправляйся завтра, а сейчас возвращайся к себе и отдохни.

Вернувшись в свои покои, объятая тревогой правительница даже не заметила, насколько неестественная, мёртвая тишина царила во дворце.

— Постойте, госпожа, — Гуй-момо резко придержала её за рукав. Старуха огляделась по сторонам и окликнула в темноту, повысив голос: — Эй! Где все слуги, что должны нести стражу?

Из глубины зала донёсся спокойный ответ:

— Я велел им разойтись.

Этот негромкий голос мгновенно заставил все разрозненные кусочки головоломки в голове вдовствующей императрицы сложиться воедино. Озарение обожгло её разум.

— Ты?! — выдохнула она, отступая на шаг. — Но зачем?! Почему?! Ты что, с ума сошёл?!

<http://bllate.org/book/20384/2208674>